

УДК 070(=112.2)(47+57)(091)"18"
 ББК 76.023(=432.42)(2)
 DOI 10.20913/1815-3186-2016-3-21-26

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ РОССИИ XIX СТОЛЕТИЯ

© К. В. Петров, 2016

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
 г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: kirill435@mail.ru*

Статья содержит анализ социально-политического направления немецкоязычной региональной прессы России 30–60-х годов XIX в. Установлено тематическое содержание периодических изданий и статей. Выявлены особенности и тенденции рассмотренного явления в контексте реакции государственной цензуры. Исследование основано на материале архивных источников.

Ключевые слова: немецкая периодика России, общественно-политические издания, история периодической печати, история журналистики, история цензуры.

Для цитирования: *Петров К. В.* Общественно-политическое направление немецкой прессы России XIX столетия // Библиосфера. 2016. № 3. С. 21–26. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-21-26.

Social-political aspects of German periodicals in Russia of the XIX century

K. V. Petrov

Saint-Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia; e-mail: kirill435@mail.ru

This article contains an analysis of social-politically oriented German regional press in Russia in the 30–60s of the 19th century. The main purpose of this study is to determine its characteristics and trends discussed in the context of the state censorship reaction.

The author establishes the subject scope of periodicals in general and their articles. The issues raised by German authors cover the social-political problems of the Baltic provinces, their relationships with government, foreign political situation, especially in Prussia, etc.

This research work is a result of a synthesis of historical facts based on archival documents, including documents of censorial departments, which existed in the 19th century at the Russian Ministry of National Education and the Ministry for Internal Affairs.

Through a comprehensive analysis of official documents, the author identifies several criteria, according to which different political periodicals were evaluated by censorship: periodicals main character, content of particular newspapers or magazines, editions structure and presence of political headings in them.

Keywords: German periodicals in Russia, social-political editions, periodicals history, journalism history, censorship history.

Citation: *Petrov K. V.* Social-political aspects of German periodicals in Russia of the XIX century // *Bibliosphere*. 2016. № 3. P. 21–26. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-21-26.

Газеты и журналы на немецком языке были распространены в XIX в. на обширной территории Российской империи: они печатались и продавались в Санкт-Петербурге, Москве, в Остзейском и Новороссийском краях, в землях Поволжья и в других регионах. Существует несколько исследований, описывающих общую картину немецкой периодической печати дореволюционного и советского периода. История бытования и распространения немецких книг и газет в Москве XVII в. рассматривается в статье Б. В. Сапунова [4]. Р. Ю. Данилевский анализировал художественно-эстетическую и жанровую направленность немецкой литературной периодики Петербурга 1770–1810-х гг. [1]. Т. С. Иларионова исследовала историю российской немецкоязычной прессы XIX – первой половины XX в. [2, 3].

Т. М. Смирнова в статье «Немецкая печать в Санкт-Петербурге» представила обзор петербургских газет в ретроспективе с XVIII в. по настоящее время [6]. Немецким газетам в СССР послевоенного периода уделяла особое внимание С. В. Смирницкая [5]. Таким образом, на первый план в российских исследованиях выходят хронологический и региональный аспекты изучения проблемы.

Однако отдельные тематические аспекты истории в России немецкой периодической печати не получили достаточного освещения в научной литературе. В частности, это касается социально-политической направленности немецкой прессы в России до 1917 г. В результате сравнительно-исторического анализа становятся очевидными различные особенности и закономерности, которые обусловили уникальность

развития немецкой общественно-политической периодики XIX столетия, издававшейся и распространявшейся в российских землях.

Для системы государственного цензурного надзора в России XIX века был характерен жесткий контроль над тематической структурой периодических изданий и содержанием печатавшихся в них статей. Органы печати немецких колонистов России 1830–1860-х гг. нередко обращали на себя внимание цензуры своей оппозиционной направленностью, твердостью гражданской позиции и требованиями реализации прав на самоуправление в местах концентрации немецкого населения. Характерной чертой периодики, распространявшейся среди российских немцев, был активный интерес к общественно-политической ситуации за рубежом, в особенности в Пруссии. На страницах некоторых немецких газет и журналов появлялись и критические высказывания в адрес российского правительства. При этом следует отметить, что пик политической активности немецкоязычной прессы в России пришелся на 50–60-е гг. XIX в.

Особые карательные меры, вплоть до запрета печати, применялись к периодическим изданиям, характер которых в целом признавался «вредным» для государственного строя, враждебным по отношению к правительству и церкви. В числе таких изданий были газеты и журналы, неоднократно получавшие по политическим причинам предупреждение о закрытии. Так, например, журнал «*Provinzialblatt für Kur-, Lit- und Estland*», издававшийся в Риге доктором философии Г. Меркелем, был замечен Главным управлением цензуры «в дурном направлении», в «распространении ложных понятий о распоряжениях, постановлениях и устройствах», в том, что он «вселяет сомнение и недоверчивость в публике неосновательными доводами...»¹. И «не только поступки частных лиц представляются им в невыгодном и смешном виде, перетолковываются в дурную сторону и подвергаются злобным нападкам, но даже действия начальственных лиц и меры Правительства выставляются в таком искажении на суд и насмешливость публики. Сими вымыслами издатель старается особенно посеять несогласие между религиозными партиями в Остзейских губерниях и вооружить университетское юношество против мер, которые принимаются к водворению между оными благочиния»². В 1839 г. это издание было запрещено и таким образом прекратило свое существование.

Предупреждение о закрытии получило в 1850 г. дерптское издание «*Dorptsche Zeitung*». Газете ставилось в вину ее общее направление, не согласующееся с цензурными правилами русского правительства. Оно заключалось в публикации статей «об антирелигиозных теориях, об университетах, о прусском правительстве» и т. д. В этой связи попечителю Дерптского

учебного округа было настоятельно рекомендовано сделать предписание цензору не допускать, чтобы «*Dorptsche Zeitung*» «вместо того, чтобы быть русскою газетою, печатаемою на немецком языке, превращалась в германский оппозиционный журнал, печатаемый в России»³.

Среди немецких газет, неоднократно получавших подобные предупреждения, было и столичное издание «*Sankt Petersburger Zeitung*». В докладах Главного управления по делам печати МВД 1868–1869 гг. фигурируют два предостережения редактору газеты «*St. Petersburger Zeitung*». Первое (№ 15, от 1 окт. 1868 г.) касается передовой статьи в № 250, в которой «по поводу современных событий допущены рассуждения и заметки, выходящие из всех пределов политического приличия». Кроме того, как отмечено в докладе, «в газете этой постоянно замечается стремление изображать в неблагоприятном свете положение дел в нашем отечестве (№ 192, 193, 242 и др.) и в этом отношении обнаруживается направление, не совместимое с изданием, выходящим в России»⁴. Во втором докладе (№ 11, от 1 авг. 1869 г.) содержится предостережение газете за № 184: «Несмотря на объявленное этой газете предостережение, заключается [в газете] превратное истолкование и настойчивое порицание правительственных мероприятий касательно введения русского языка в делопроизводство коронных присутственных мест Прибалтийского края»⁵.

Немецкоязычная периодика прибалтийских провинций 50–60-х гг. XIX столетия отличалась наибольшей активностью в общественно-политическом направлении. Это обусловлено и тем, что в Прибалтике в указанный период издавалось в сравнении с другими регионами России большое количество периодических изданий на немецком языке. В местной прессе зачастую обсуждались острые социальные проблемы. В середине XIX столетия в числе нарушителей цензурного законодательства был ряд прибалтийских журналов и газет на немецком языке, которые неоднократно получали замечания от правительства страны. Среди них: дерптская газета «*Dorptsche Zeitung*», рижская газета «*Rigasche Stadtblätter*», журнал «*Der Zuschauer*» и др.

Статьи, посвященные вопросам автономии, самоопределения остзейских губерний и других регионов, появлялись в эпоху реформ, политических преобразований в общественной сфере, питавших социально-политический энтузиазм периодических изданий. Именно к этому времени относится полный переход органов цензуры в ведение Министерства внутренних дел (в 1863 г.), уделявшего особое внимание методам и формам регулирования журналистики и ее политической направленности. В деле Центрального управления по цензурному ведомству

¹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 1126. Л. 7 об.

² Там же. Л. 18 об.

³ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 2499. Л. 3 об.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. 1868 г. Ед. хр. 4. Л. 1–2.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. 1869 г. Ед. хр. 5. Л. 1–2.

от 1863 г. помещена переписка Рижского, Лифляндского, Эстляндского и Курляндского генерал-губернатора барона В. К. Ливена с министром внутренних дел П. А. Валуевым. Она посвящена серии статей в номерах 9, 21, 24, 35, 37, 39, 40, 87 газеты «Dorpaters Tagesblatt», распространявшейся с начала 1863 г. книгопродавцем Эдуардом Каровым в Дерпте. В передовых статьях перечисленных номеров и особенно подробно в статье этой газеты № 39 за 1863 г. обсуждается необходимость создания для Прибалтийского края нового представительного органа, который «должен быть совещательным советом при генерал-губернаторе, быть от него независимым во всех проявлениях и состоять из представителей дворянства и городов»⁶. Такого рода нацеленность периодического издания на активное обсуждение демократических основ устройства местного самоуправления с недвусмысленным, прямым и твердым требованием создания автономного органа власти, обладающего высокой степенью самостоятельности, естественно, не вызвала одобрения органов цензуры и повлекла за собой замечание в адрес редакции печатного издания. В этой же переписке говорится о помещении в № 87 «Dorpaters Tagesblatt» и перепечатанной в № 92 газеты «Rigasche Zeitung» 1863 г. передовой статьи о притеснении евангелическо-лютеранской церкви в остзейских губерниях, связанном с правительственной политикой, якобы чуждой «всем основным законам страны», и о недопустимости подобных статей, противоречащих цензурному уставу и «Высочайше утвержденным временным правилам по цензуре»⁷.

В переписке барона В. К. Ливена с П. А. Валуевым 1863 года среди прочего обсуждается стремление прибалтийских губерний к политической и церковной самостоятельности, отраженное в статьях других остзейских газет. В частности, эта тема нашла отражение в статье «Wir und die Anderen» («Мы и другие»), перепечатанной из издания «Baltische Monatsschrift» в газете «Revalsche Zeitung» (в № 138 от 1863 г.)⁸. Отношение цензурных властей к содержанию этой статьи было неоднозначным. С одной стороны, оно было воспринято как радикальный призыв к независимости, а с другой стороны, по замечанию барона Ливена, лишь как разумный призыв к «особому своеобразному и своеобразному гражданственному развитию»⁹, к большей самостоятельности, к сосредоточенности немецкого населения на местной, провинциальной политической жизни, к необходимости реформ судебной сферы и свободы перехода недвижимой собственности в прибалтийских губерниях в условиях всеобщего духа реформаторства и жажды преобразований, царивших в тот период во всех регионах России. В связи с этим барон Ливен предлагал не относиться очень строго к издателям

газеты и к цензорам, пропустившим эту статью. Обосновывая нецелесообразность излишне суровых мер по отношению к периодическим изданиям этого региона, Ливен упоминает в своем письме к Валуеву об их малом количестве при большой востребованности среди местного немецкоязычного населения¹⁰. Такое снисхождение отчасти было вызвано стремлением органов цензуры Министерства внутренних дел по возможности отвлечь внимание граждан немецкой национальности от общероссийских социально-политических проблем и переключить его на вопросы общественной жизни в регионе.

В немецких газетах Дерпта печатались и другие статьи на тему свободного самоопределения народов, причем некоторым из них была свойственна более радикальная позиция. Так, например, в 1863 г. «Dorpaters Tagesblatt» (№ 122) и «Dorptsche Zeitung» (№ 123) обвинялись государственной цензурой по пункту 6 «Высочайше утвержденных временных правил от 12 мая 1862 г.» в публикации статей, посвященных теме федерализации и независимости Польши. Одна из них содержит «вызывающее» письмо к российскому императору от З. Щ. Фелинского, архиепископа Варшавского, ратовавшего за полную самостоятельность Польши, которая, по его мнению, могла впредь быть связана с Россией только династическими отношениями¹¹.

Для немецкоязычной периодики западных российских губерний 50–60-х гг. XIX в. было характерно распространение в печати публикаций, связанных с европейской политикой, с Пруссией, с отражением развития зарубежной общественно-политической мысли.

В 1850 г. генерал-адъютант Н. Н. Анненков объявил о появлении в печати статей предосудительного содержания, опубликованных в № 114 газеты «Dorptsche Zeitung». Речь в том числе идет о статье, посвященной шлезвиг-гольштейнскому восстанию. Редактором и издателем журнала в то время (с 1834 г.) был один из трех братьев фон Форестье – Фридрих, «пруссский дворянин, не имеющий чина». Статья о восставших шлезвиг-гольштейнских солдатах содержит ответ на критику английской газетой «Morning Herald» шлезвиг-гольштейнской армии и на похвалу, которая неуместна в адрес «народа, находящегося в явном восстании против законного своего Государя»¹².

Цензура не могла допустить «превознесения похвалами этих самых мятежников в издаваемой у нас газете, которая, выходя на немецком, и, следовательно, доступном чужим краям языке, может там явиться как бы представительницею мнения, независимого от мнения Государя Императора», который, в свою очередь, в знак сочувствия королю Дании и его войску пожаловал главнокомандующему орден за победу

⁶ РГИА. Ф. 775. Оп. 1. 1863 г. Ед. хр. 57. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 3.

⁸ РГИА. Ф. 775. Оп. 1. 1863 г. Ед. хр. 163. Л. 7.

⁹ Там же. Л. 13 об.

¹⁰ РГИА. Ф. 775. Оп. 1. 1863 г. Ед. хр. 163. Л. 14–14 об.

¹¹ Там же. Л. 1 об.

¹² РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 2501. Л. 1 об.

над этими «мятежниками и бунтовщиками»¹³. В связи с характером статей газеты «Dorptsche Zeitung» цензор был обеспокоен тем, что, как следует из письма Н. Н. Анненкова к министру народного просвещения П. А. Ширинскому-Шихматову, «российская газета вступает в прения и полемику на политическом поприще с иностранными журналами»¹⁴. Редакции газеты был сделан выговор («высочайшее замечание»), содержащий прямую угрозу ее закрытия в случае публикации аналогичных статей.

Цензура Российской империи пресекала всяческие попытки распространения в местной печати западных идей социализма и пацифизма, представлявших угрозу для монархических устоев государства. Дело Канцелярии министра народного просвещения по Главному управлению цензуры содержит переписку барона М. А. Корфа с князем П. А. Ширинским-Шихматовым в феврале 1851 г. по поводу напечатанной в № 8 «Dorptsche Zeitung» статьи «Ein Ölblatt für das Volk» («Ветвь мира для народа»). Статья была перепечатана из газеты «Augsburger allgemeine Zeitung» и объявлялась «сочинением опасного мечтателя и так называемого “апостола мира” Елиу Бурита». Она представляет собой «повторение утопий, которые так громко и дерзко проповедовались на “мирных конгрессах”: Парижском 1849-го и Франкфуртском 1850-го годов»¹⁵. В деле Главного управления цензуры, содержащем рапорты о прочитанных чиновником особых поручений коллежским советником Е. Е. Волковым журналах и газетах, вновь упоминается статья «Ein Ölblatt für das Volk» из газеты «Dorptsche Zeitung» (от 18 янв. 1851, № 8). В ней «говорится о стремлении народов к всеобщему соединению, согласно мирным конгрессам», и, по мнению Волкова, она «отзывается коммунизмом». Его черты были обнаружены цензором в идее союза европейских наций под предводительством единого правителя. Эта идея была отмечена во включенном в текст статьи фрагменте перевода на немецкий язык речи французского писателя и общественного деятеля Виктора Гюго, произнесенной им на Парижском мирном конгрессе в 1849 г. Кроме того, черты коммунизма были выявлены в тезисе В. Гюго о невозможности братоубийственной войны, инициируемой правительствами стран, поскольку все «народы между собою братья»¹⁶.

Цензурные ведомства России обращали пристальное внимание на периодические издания, публиковавшие статьи, содержание которых тем или иным образом дискредитировало личность иностранных монархов. Такого рода статьи, по мнению цензуры, были способны портить репутацию России во внешнеполитической сфере, будучи источником инакомыслия, игнорирующего авторитет мнения импера-

торской власти. В деле № 163 (РГИА, ф. 775, о. 1), в котором говорится о замечании цензору газет «Dorpater Tagesblatt» и «Dorptsche Zeitung» за разрешение публикации отдельных статей в 1863 г., обсуждается, в частности, № 121 газеты «Dorpater Tagesblatt». В этом номере была опубликована статья, автор которой был обвинен в непочтительной и саркастической интерпретации отношения прусского короля Вильгельма к Палате представителей и к своей безграничной власти¹⁷.

Запрету подвергались и те статьи, в тексте которых содержалась характеристика русских монархов и периодов их правления. Например, статья «Die neue Preussische Zeitung» («Новый прусский вестник»), подготовленная в 1858 г. к опубликованию в газете «St. Petersburger Zeitung», не была одобрена, поскольку, по заключению Главного управления цензуры, она «содержит полемику, касающуюся слишком близкого к нам времени, последнего царствования» [Николая I]¹⁸.

Жесткие и категоричные решения принимались цензурными органами России в отношении лиц, пытавшихся включить в программу своих периодических изданий политические рубрики. В начале 1830-х гг. еще отмечались некоторые уступки в адрес издателей, стремившихся к отражению политического положения дел страны в газете или журнале. В итоге им предоставлялось право на публикацию и распространение изданий при условии исключения из газет и журналов всего, что касается политики. К примеру, рижские периодические издания «Der Bienenkorb» (в него предполагалось помещать переводы статей из русскоязычных журналов «Северная пчела», «Сын отечества», «Русский инвалид» и других) в 1830 г.¹⁹ и «Jugendzeitung für Deutschrussland» в 1831 г.²⁰ было разрешено с условием удаления из издательских программ разделов новостей политической тематики.

В начале 1860-х гг. наблюдается ужесточение цензуры: было безоговорочно отказано в издании двум одесским и одной петербургской немецкой газете. Бескомпромиссность в отношении планировавшихся к выпуску печатных изданий, содержащих политические темы, могла быть следствием усиления охранительной функции государственного аппарата из-за активизации революционно-демократического и крестьянского движения в стране. Уже в одном из дел Главного управления цензуры 1860 г. речь идет об отказе учителю А. Вальду и владельцу типографии Л. Нитче в издании «Odessaer Zeitung». Она проектировалась в качестве общественно-политической и литературной газеты, ориентированной на немецких колонистов Новороссийского края. Ее планировалось издавать под редакцией старшего учителя и надворного советника Одесской второй гимназии

¹³ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 2501. Л. 2.

¹⁴ Там же. Л. 3.

¹⁵ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 2562. Л. 1–1 об.

¹⁶ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 2597. Л. 2.

¹⁷ РГИА. Ф. 775. Оп. 1. 1863 г. Ед. хр. 163. Л. 1.

¹⁸ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 4493. Л. 2.

¹⁹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 273. 5 л.

²⁰ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 359. 7 л.

Александра Вальда еженедельно с сентября 1860 г. в типографии Нитче. Одесский цензурный комитет обращался с ходатайством издателей газеты в Главное управление цензуры о разрешении к изданию, но оно отказало им в связи с имеющимся в газете политическим отделом, названным «Политические известия»²¹. В ответ на этот отказ А. Вальд обязался «почерпать политические известия единственно из газет, выходящих в России» и «при сообщении политических известий заменить своим изданием заграничные газеты и журналы, выписываемые в настоящее время большинством немецкой публики», а также «иметь целью при существовании газеты с политическим отделом распространить между немецким народонаселением Южной России разумные понятия о важности государственного и нравственного порядка и о необходимости существующих отношений между государственными законами и обязанностями граждан»²². Главное управление цензуры, несмотря на, казалось бы, безвредную для властей попытку заменить своим изданием зарубежную немецкую прессу в Новороссийском крае, в результате не нашло оснований для изменения решения и окончательно отказало Вальду и Нитче²³.

Преимущественно для немецких колонистов Новороссийского края предполагал издавать торгово-промышленную газету «*Neurussisches Blatt*» в 1861 г. издатель В. Швамберг. Коллежский ассессор Вильгельм Швамберг аргументировал необходимость издания своей газеты тем, что «торговцы, ремесленники, промышленники из немцев, имея необходимость для дел своих знакомиться как с современными происшествиями, так и с успехами промышленности и торговли, в настоящее время выписывают различные иностранные немецкие журналы, которые, вводя их иногда только в заблуждение, не приносят им существенной пользы и несколько не знакомят с краем, в котором они проживают»²⁴. В программе этого издания содержится следующая формулировка: «Так как торговля и промышленность нашего края тесно связаны с современными европейскими событиями, то я предполагаю краткий политический отдел. Сведения для отдела будут извлечены из издаваемых в России [официальных. – К. П.] политических журналов и из дозволенных в России иностранных журналов»²⁵. Главное управление цензуры в результате «не признало возможным разрешить издание газеты с политическим отделом»²⁶. Та же участь в 1860 г. постигла коллежского секретаря Карла Флемминга, который, желая издавать в Санкт-Петербурге еженедельный немецкий критический листок «*Ost und West*» (газета преимущественно юмористической те-

матики), не получил на это разрешение от Главного управления цензуры, в том числе потому, что включил в свою программу «Политическое обозрение (in puse)»²⁷.

Таким образом, по ряду дел Главного управления цензуры Министерства народного просвещения, Центрального управления по цензурному ведомству и Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел можно судить о том, что немецкой прессе в России конца 30-х – первой половины 60-х гг. XIX столетия был свойственен интерес к широкому кругу вопросов политической жизни внутри страны, к проблемам местного самоуправления немецких колоний в русских провинциях, к внутренней и внешней политике Пруссии, к европейской политике в целом. В отдельных случаях немецкие газеты отличались оппозиционной направленностью по отношению к российской монархии, критикой в адрес политического руководства страны и даже императорских особ зарубежных государств, таких как Вильгельм I, стремлением к обсуждению демократических основ организации общественной жизни. Особенно заметно эти черты проявлялись в деятельности издателей и авторов статей прибалтийских немецкоязычных газет и журналов.

Список источников

1. Данилевский Р. Ю. Немецкие журналы Петербурга в 1770–1810 гг.: характеристика литературных позиций // Русские источники для истории зарубежных литератур. Ленинград, 1980. С. 62–105.
2. Иларионова Т. С. Немецкая печать в СССР, 1917–1941. Москва : Луч, 1992. 107 с.
3. Иларионова Т. С. Немецкие издатели в России в конце XIX – начале XX веков // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871–1941 гг. : материалы 8-й междунар. науч. конф. Москва, 2002. С. 288–302.
4. Саунов Б. В. Немецкие книги и газеты в Москве в XVII в. (Из истории русско-немецких культурных связей) // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1994. Сб. 68. С. 298–301.
5. Смирницкая С. В. Немецкоязычная пресса в России // Немцы в России: проблемы культурного взаимодействия. Санкт-Петербург, 1998. С. 211–214.
6. Смирнова Т. М. Немецкая печать в Санкт-Петербурге // Немцы в России: петербургские немцы. Санкт-Петербург, 1999. С. 421–435.

References

1. Danilevski R. Yu. German magazines of St. Petersburg in 1770s–1810s: characteristics of literary views. *Russkie istochniki dlya istorii zarubezhnykh literatur*. Leningrad, Nauka, 1980, 62–105. (In Russ.).
2. Ilarionova T. S. *Nemetskaya pechat' v SSSR = Deutsche Presse in der UdSSR, 1917–1941* [German Press in the Soviet Union, 1917–1941]. Moscow, Luch, 1992. 107 p. (In Russ.).
3. Ilarionova T. S. German publishers in Russia in late XIX – early XX century. *Nemtsy Rossii: sotsial'no-ekonomicheskoe*

²¹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 5263. Л. 2, 9 об.

²² Там же. Л. 11.

²³ Там же. Л. 21–21 об.

²⁴ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 5647. Л. 1–1 об.

²⁵ Там же. Л. 3.

²⁶ Там же. Л. 4.

²⁷ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 5369. 4 л.

- i dukhovnoe razvitie (1871–1941) : materialy 8 mezhdunar. nauch. konf.*, Moscow, 2002, 288–302. (In Russ.).
4. Sapunov B. V. German books and newspapers in Moscow in the XVII century. (From the history of Russian-German cultural relations). *Kniga. Issledovaniya i materialy*. Moscow, 1994, 68, 298–301. (In Russ.).
 5. Smiritskaya S. V. German press in Russia. *Nemtsy v Rossii: problemy kul'turnogo vzaimodeistviya*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin, 1998, 211–214. (In Russ.).
 6. Smirnova T. M. German press in St. Petersburg. *Nemtsy v Rossii: peterburgskie nemtsy*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin, 1999, 421–435. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 01.04.2016 г.

Сведения об авторе: *Петров Кирилл Владимирович* – аспирант кафедры документоведения и информационной аналитики СПбГИК

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Редькина Н. С. Моделирование как метод научного познания в библиотековедении : монография / науч. ред. О. Л. Лаврик ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2016. – 128 с. – ISBN 978-5-94560-282-3.

Моделирование как метод научного познания – одна из важнейших методологических проблем, обусловленная развитием науки и технологий XX в. В работе характе-

ризуются понятия модели и моделирования, приводится обзор подходов к классификации моделей, рассматриваются методы, используемые в процессе создания моделей, описан алгоритм процесса моделирования. Монография отражает результаты исследования практик использования моделирования в библиотечной отрасли и библиотековедении.

Издание рассчитано на широкий круг библиотечных специалистов, студентов и аспирантов.